БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

29 июля 2003 года

БОЛЕЗНЬ ПРЕЗИДЕНТА КАК ЗЕРКАЛО НРАВСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА

Если в доме кто-то серьезно заболевает, домочадцы стараются окружить его заботой и вниманием. Пытаясь отвлечь его от тревожных мыслей и приободрить, они делают все, чтобы больной поверил в свои силы и переборол болезнь. Они не позволяют ему падать духом, укрепляют в нем веру и надежду. Если половина успеха в лечении тех или иных болезней зависит от врачей, то остальное — от атмосферы, окружающей больного человека, от того, насколько гуманно, чутко, а главное — умно ведут себя родные и близкие.

Вообще, на мой взгляд, болезнь, особенно если она достаточно серьезная и лечение предстоит длительное, — испытание не только для больного, но и для всех членов его семьи. Причем не столько на физическую выносливость, а прежде всего на нравственную состоятельность. Не все семьи выдерживают это испытание с честью.

Сегодня в нашем общем доме, в нашей большой семье заболел аксакал — самый старший, самый мудрый и многоопытный человек. К сожалению, далеко не все домочадцы оказались в этой ситуации на высоте. Кто-то приуныл, кто-то растерялся, а кто-то недостойно засуетился, мечтая занять в доме место и апартаменты заболевшего патриарха.

Аллегория моя, конечно, всем понятна. Речь идет о нашем Президенте, который в настоящее время проходит лечение в одной из турецких клиник, и о той некрасивой возне, которая поднялась в ряде средств массовой информации в связи с его болезнью.

Гейдару Алиеву было 70 лет, когда он возглавил независимый Азербайджан. Наверное, не стоит напоминать, как и при каких экстремальных обстоятельствах это произошло. 10 лет назад с трапа самолета сошел абсолютно здоровый, крепкий мужчина, которому даже недоброжелатели не давали семидесяти лет. Я более чем уверена, что при генетических данных и том аскетически здоровом образе жизни, который он всегда вел, Гейдар Алиев и сегодня, спустя десять лет, не испытывал бы никаких проблем со здоровьем. Однако колоссальные, нечеловеческие нагрузки, которым он подвергал себя, стремясь максимально плотнее использовать отведенное ему историей время для решения проблем общегосударственного масштаба, надорвали его организм. Мне, почти десять лет наблюдавшей за работой Президента в зарубежных поездках, порой становилось не по себе от его поразительной трудоспособности. Никаких перерывов на обед, никаких скидок на возраст. Работа, работа и еще раз работа! Как можно больше контактов и переговоров, как можно больше подписанных контрактов и соглашений, которые в конечном счете будут работать на благо его любимого Азербайджана. Его энергия, ораторский талант, оптимизм и убежденность заражали самых отъявленных скептиков за рубежом. И они ставили свои подписи под важнейшими межгосударственными документами и соглашениями, выделяя нашей стране многомиллионные кредиты или вкладывая инвестиции в народное хозяйство республики.

С такой же самоотдачей, забыв о сне и отдыхе, о своем праве на уик-энды и заслуженный отпуск, работал Гейдар Алиев и в пределах республики. Все, вплоть до самого рядового жителя Азербайджана, являются этому свидетелями.

Видит Бог: он многое сделал для своих соотечественников за минувшие десять лет. Сегодня мы живем в качественно иной стране — с развитыми государственными институтами, с крепнущей экономикой, всемирно признанным нефтяным сектором, обороноспособной армией. Благодаря его неистощимым и дерзким инициативам Азербайджан сегодня — признанный центр глобальных геополитических и геоэкономических проектов. А словосочетания «Контракт века», «энергетический коридор Восток — Запад», «Великий шелковый путь» вошли в мировой политический лексикон и не нуждаются в комментариях.

Однако и Гейдар Алиев — не Мессия, он пока не смог решить всех наших проблем, особенно главной — проблемы Нагорного Карабаха и оккупированных территорий. И эта главная проблема, о которой он думает день и ночь, также надрывает его сердце.

И вот теперь этот человек, который в буквальном смысле слова занимался самоуничтожением ради своего народа и страны, заболел. Это известие с чувством горечи и тревоги восприняли в самых дальних уголках мира. Известнейшие и влиятельнейшие политики современности шлют Гейдару Алиеву телеграммы со словами сочувствия и ободрения. Вы меня извините за откровенность, но о нас — об Азербайджане и азербайджанцах — многие за рубежом потому только и знают, что у них на слуху это имя — Гейдар Алиев. Некоторое время назад (во время предыдущего лечения Г.Алиева в Турции) на каком-то сайте в Интернете шло обсуждение очередной журналистской «утки» о том, что Президент Алиев будто бы находится при смерти. Отклики аудитории меня поразили: в адрес нашего Президента не было выпущено ни одной язвительной, злорадной или иронической стрелы. Во всех откликах — скорбь, сожаление, понимание величия и масштабности фигуры азербайджанского лидера. Каждый второй отклик начинался словами: «великий политик».

Поистине: несть пророка в Отечестве своем. Во всем мире — искренняя тревога и боль по поводу состояния здоровья Гейдара Алиева, а у нас в прессе — свистопляска. Вакханалия злорадных предположений, слухов, оскорбительных намеков и ассоциаций. Самые нелепые прогнозы, самые скандальные комментарии. Читая подобную грязь, поневоле думаешь, что правы те, кто говорит: журналистика — это не вторая древнейшая профессия. У нее гораздо больше сходства с первой. И еще думаешь о том, что не в коня корм. Ведь многие из тех газет, что распускают возмущающие общество безнравстве[illegible] слухи, и существуют-то только потому, [illegible] по личному распоряжению Президе[illegible] Алиева им простили их многомиллио[illegible] долги и предоставили различные льго[illegible]

Ну а наши доморощенные полит[illegible] Единицы сохранили пристойное выра[illegible] ние лица. Остальные даже не в с[illegible] скрыть злорадства и нетерпеливого ж[illegible] го интереса к тому, что происходит [illegible] стенами военного госпиталя «Гюльхан[illegible] Я словно вижу, как кое-кто из них, [illegible] проснувшись, кидается к телевизору [illegible] дежде услышать какие-нибудь новости [illegible] туда» или хватает трубку телефона, [illegible] задать сакраментальный вопрос: «Ну, [illegible] там? Что слышно?».

Честное слово, мне жаль этих, с [illegible] воления сказать, политиков, которые [illegible] вят свою личную состоятельность в з[illegible] симость от состояния здоровья одного [illegible] ловека.

К счастью, подобных злорадствующ[illegible] в нашем обществе незначительное м[illegible] шинство, подавляющее большинство [illegible] соотечественников прекрасно понимае[illegible] чем они обязаны человеку, стоящему [illegible] главе Азербайджана. Они искренне [illegible] живают за своего Президента и от [illegible] души желают ему скорейшего выздоров[illegible] ния. Рада, что эту же тревогу, эту иск[illegible] нюю озабоченность я в эти дни услыш[illegible] и из уст моих собратьев по перу, [illegible] нюдь не только тех, кто работает в [illegible] циальных средствах массовой инфор[illegible] ции.

А мне все чаще вспоминаются [illegible] фразы, которые в одной из частных бе[illegible] сказал мне господин Президент: «За м[illegible] не беспокойся. Меня бережет Аллах, [illegible] тому что знает, я еще нужен своему [illegible] роду».

Эльмира АХУНДО[illegible]
публицис[illegible]

(«Гюнай», 26 июля 2003 го[illegible])